

В густой тени сада красивая молодая женщина в роскошных одеждах лениво лежала в шезлонге, изучая узоры на своих ногтях и с грустью обращаясь к девушке рядом:

— Эх, Его Величество снова отправился в горячий источник. Как ты думаешь, остался ли я в его сердце?

Девушка искренне утешила её:

— Ваше Высочество, Вы так прекрасны, как может Его Величество не держать Вас в сердце? Как горячий источник может сравниться с Вами?

— Эх, горячий источник. Бассейн слишком узкий, мне он не нравится. Лучше бы его расширили и углубили, чтобы я могла плавать там вместе с Его Величеством. — Женщина махнула рукой, чтобы девушка удалилась:

— Иди, оставь меня одну.

Девушка послушно удалилась, выйдя из сада. Она шла быстро, низко опущенные лёгкие вуали искусно скрывали её тревогу и лёгкий румянец на щеках. Она прошла через группы людей, свернула в несколько коридоров и, избегая стражников, вошла в уединённый дом.

Хозяин дома тепло встретил её.

После страстной встречи она прильнула к нему, опустив глаза, и с застенчивой сладостью тихо сказала:

— Сарриан, я беременна.

Тело Сарриана напряглось. Он молчал, пока девушка ждала, а затем мягко сказал:

— Кания, ты любишь шутить.

Кания подняла лицо, нахмурилась, и её ярко-голубые глаза с вызовом смотрели на него. Она серьёзно сказала:

— Я не шучу.

Сарриан с сомнением посмотрел на неё, затем нежно погладил её волосы, улыбнулся и сказал:

— Ладно, малышка, даже если это правда, то что ты собираешься делать?

Кания левой рукой неосознанно коснулась живота, а правой опёрлась на подбородок, прикусив полную губу. Она подумала и сказала:

— Ну, я хочу попросить принцессу Монику, чтобы она заступилась за нас. Если она попросит, Его Величество не станет нас наказывать.

— Глупышка, откуда ты знаешь, что это сработает? А вдруг...

— Нет, не будет. Принцесса Моника добрая. Ты знаешь Ренну? Мою бывшую служанку? Она влюбилась в портного, и принцесса попросила за них. Я слышала, что теперь они живут в родном городе Ренны, и у них уже трое прекрасных детей.

— Эх... — Сарриан вздохнул и нежно обнял Канию:

— Это был просто портной, а я жрец. Ты знаешь, жрецы не могут жениться, они должны посвятить себя Повелителю Теней. А я... я уже предал свою веру, я не могу...

Кания опечалилась, она слегка прикусила губу и с тревогой спросила:

— Сарриан, ради меня, ради нашего ребёнка, я думаю, великий Повелитель Теней простит тебя.

Сарриан поцеловал её в лоб, словно решившись, и мягко, но твёрдо сказал:

— Дорогая, ты права. Хорошо, пока не говори принцессе, я сначала попрошу прощения у Повелителя Теней и Верховного жреца, а потом вместе попросим Его Величество.

Румянец залил щёки Кании, она застенчиво кивнула, закрыла глаза и прижалась к тёплым объятиям любимого.

План принцессы Моники по расширению горячего источника был быстро реализован. Уже через две недели вода окружила весь дворец, и вся долина превратилась в озеро, где вода доходила до пояса, позволяя всем во дворце плавать.

Кания давно не видела Сарриана. С момента их последней встречи она так и не нашла возможности для свидания. А три дня назад они обнаружили бурный подземный поток под горячим источником. Будучи Высшим жрецом, Сарриан, как и все жрецы, был занят строительством защитных массивов вместе с магами, чтобы остановить воду, хлынувшую из-под земли. Все стражники были заняты перевозкой имущества на нескольких маленьких лодках. Кания оставалась с испуганной принцессой Моникой, не отходя от неё ни на шаг.

Хотя все придворные надеялись, что Император Эндрю Великий поскорее покинет дворец, великий император решительно отказался.

Ни Шалан, ни Ниру никогда не привлекали внимания Эндрю. А теперь просто небольшой пруд должен остановить императора?

Эндрю, почти покоривший Шалан и Ниру, стоял в самом большом зале дворца, держа дрожащую принцессу Моникку, и через секретаря выразил доверие жрецам и магам, поклявшись лично наблюдать за тем, как все люди и имущество благополучно покинут это место.

Мужество императора воодушевило всех, особенно высокопоставленных придворных. Они всеми действиями демонстрировали свою преданность Эндрю, клянясь, что никогда не думали покинуть дворец раньше императора — ведь это всего лишь вода, окружающая дворец, что по сравнению с морем? Конечно, если бы их колени дрожали чуть меньше, эти слова звучали бы убедительнее.

Кания стояла перед принцессой Моникой, незаметно поддерживая её, чтобы та не упала в обморок. Впервые за две недели она увидела Сарриана. Сарриан подмигнул ей, а его правая рука, скрытая под тёмно-фиолетовой мантией, сделала тайный жест. Это был их условный знак, означающий, что он придёт сегодня вечером.

Глаза Кании загорелись, она опустила голову, притворяясь, что помогает принцессе Монике поправить ленту на рукаве, скрывая радость, которую не могла сдержать.

В тот вечер Кания сидела в своей комнате, не находя себе места, время от времени касаясь слегка округлившегося живота под корсетом, ожидая прихода жреца.

Жрец вскоре появился. Божественное искусство Повелителя Теней помогло ему избежать встречи с множеством встревоженных служанок и добраться до жилища возлюбленной.

Несмотря на окружающую их воду, они в короткое время обнялись, и их поцелуй, полный страсти и нежности, говорил о тоске и желании. Отпустив запыхавшуюся Канию, Сариан достал из кармана изящную деревянную шкатулку с резным цветком и вынул из неё таблетку, нежно протянув её Кании. Его взгляд упал на слегка округлившийся живот, полный нежности и любви. Он протянул руку, нежно погладил живот и тихо сказал:

— Дорогая, прими это. Я попросил у лекаря. В последние дни ты слишком устала, это поможет нашему ребёнку расти спокойнее.

С этими словами он осторожно поднёс таблетку к губам Кании.

Кания проглотила таблетку и вздохнула:

— Вокруг столько воды, неизвестно, когда мы вернёмся в столицу. В последние дни ты, должно быть, потратил много сил. — Она нежно погладила красивое лицо Сариана:

— Смотри, ты похудел.

— Не думай об этом, когда вода спадет, мы не вернёмся в столицу, а поедем в твой родной город.

— Сариан... — Кания посмотрела на своего возлюбленного, и щёки её залил румянец.

На следующий день Кания в одиночку собирала вещи принцессы Моники. Она аккуратно сложила все платья и упаковала их в водонепроницаемые мешки. Когда она укладывала украшения принцессы в шкатулку, она незаметно оставила себе брошь с чёрным звездным камнем. Эта брошь была подарена жрецами прекрасной принцессе в честь её дня рождения. Моника всегда любила эту брошь, огромный чёрный звездный камень напоминал ей о Высшем жреце — глубоком и таинственном, а при близком рассмотрении в нём можно было увидеть бесконечную нежность, как звёзды в чёрном камне.

Она спрятала брошь в складках корсета, холодный чёрный звездный камень давил на грудь, словно всегда холодная рука любимого. У Кании не было много сбережений, и жизнь после дворца могла быть трудной, она должна была подготовиться.

Дверь комнаты с грохотом распахнулась, и группа солдат с блестящим оружием ворвалась внутрь. Кания вздрогнула, инстинктивно прикрыв грудь, где лежал чёрный звездный камень, боясь, что его обнаружат.

Солдаты быстро схватили Канию, накинули на неё верёвку и крепко связали. Кания в панике кричала, но никто не отвечал. Солдат с рыжей бородой грубо заткнул ей рот кляпом и приказал молчать.

Затем, несмотря на сопротивление и слёзы Кании, солдаты силой вынесли её из комнаты.

[Авторские примечания отсутствуют]